

МОТИВАЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Александр ХРАМЦОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Summary

The peculiarities of motivation and motives of crimes of violence are researched in the article. The author pays attention to the fact that while clarifying the motive of these crimes practitioners mainly use the traditional approach existing in criminal law. But it does not reflect the true content of the motives and motivations of crimes of violence. The main kinds of motivations of stated crimes are analyzed in the article; features of appropriate motives are studied. The main meaning of establishing appropriate motives for the theory and practice of criminal law, criminology and penal law is determined. Special attention is paid to the fact that law enforcement and court officers must have appropriate expertise to fulfill these activity.

Key words: motive, motivation, mental element, criminal liability, crime of violence.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности мотивации и мотивов насильственных преступлений. Автор обращает внимание на то, что при установлении мотивов данных преступлений практические работники в основном пользуются традиционным подходом, который существует в уголовном праве. Но он не отражает истинного содержания мотивов и мотивации насильственных преступлений. В статье анализируются основные виды мотивации указанных преступлений и изучаются особенности соответствующих мотивов. Определяется основное значение установления соответствующих мотивов для теории и практики уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Обращается внимание на то, что для этой деятельности сотрудники правоохранительных и судебных органов должны обладать соответствующими специальными знаниями.

Ключевые слова: мотив преступления, мотивация, субъективная сторона, уголовная ответственность, насильственное преступление.

Постановка проблемы. Субъективная сторона преступления является самым сложным для доказывания элементом состава преступления. К сожалению, на практике существует поверхностный подход к этому вопросу. Особенно это касается такого признака субъективной стороны, как мотив преступления. Очень часто мотив преступления определяется следующим образом: хулиганский мотив, на почве личных неприязненных отношений, на почве внезапно возникшего конфликта и так далее. Следует отметить, что данные формулировки не имеют никакого отношения к действительным мотивам преступления.

Итак, **целью статьи** является необходимость исследования мотивации насильственных преступлений, возмущающих на нее факторов субъективного и объективного характера, а также установление особенностей мотивации и мотивов насильственных преступлений.

Изложение основного материала исследования. В данной работе автор ещё раз обратит внимание на особенности мотива и мотивации преступления, которое имеют не только теоретическое, но и практическое значение для правоохранительной деятельности. Мотивация человеческого поведения, в том числе и преступного, сложный и достаточно неоднозначный процесс. «Преступление представляет собой разновидность социальной активности индивида, которая отличается от других форм поведения только своей направленностью и правовой оценкой. Поэтому все основные социальные и психологические закономерности поведения человека присущи и преступлению с учётом особенностей, связанных с ненормативным характером последнего. Поэтому уголовно-правовое и криминологическое определение мотива преступления может строиться только на психологической основе [1, с. 39]. Эту позицию поддерживает и известный украинский криминолог

11. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо скорочення кількості документів дозвільного характеру : Закон України від 09 квітня 2014 р. // Офіційний вісник України. – 2014. – № 36. – Ст. 954.

11. Проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо застосування заходів реагування до суб'єктів господарювання» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dkrp.gov.ua/info/1572.htm>. – Название с экрана.

12. Кодекс адміністративного судочинства України від 06 липня 2005 р. // Офіційний вісник України. – 2005. – № 32. – Ст. 1918.

13. Про транспорт : Закон України від 10 листопада 1994 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 51. – Ст. 446.

14. Рішення про зупинення експлуатації обладнання та виконання робіт приймається судом, на підставі адміністративного позову Держгірпромнагляду [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://vintu.org.ua/news/?e=664>. – Название с экрана.

15. Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо вдосконалення механізму застосування заходів реагування під час здійснення нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності) [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=48033. – Название с экрана.

И.Н. Даньшин. Он указывает, что социально-психологический механизм преступного поведения содержит те же психологические элементы (процессы и состояния), что и механизм правомерного поведения, но наполненные иным социальным содержанием [2, с. 81]. Б.Ф. Ломов справедливо определяет, что мотивационная сфера личности в целом неразрывно связана с потребностями, которые объективно закономерным образом детерминируют поведение человека. Мотив выступает субъективным отображением потребностей, опосредованных положением личности в обществе [3, с. 310].

В криминологии существует несколько подходов к определению понятия мотива преступления. Мы не будем вдаваться в дискуссию по этому вопросу, потому что ограничены объёмом статьи и только укажем, что мы поддерживаем точку зрения А.Ф. Зелинского, который определяет мотив преступленного поведения как актуальную потребность, которая удовлетворяется способом, запрещённым уголовным законом. Мотив преступления – это сложное образование, которое состоит из:

1) основания действий – представлений о причинах и того, ради чего его совершили, то есть личностного смысла поступка;

2) собственно побуждения – эмоционального переживания актуальной потребности в виде желания, страсти, хотения, влечения [4, с. 65, 72].

В свою очередь, под мотивацией преступления следует понимать процесс определения лицом характера и направленности его поведения. Авторы криминологического справочника определяют три стадии мотивации преступления:

1) осознание потребности;

2) актуализация мотива и выбор типа поведения;

3) выбор конкретного объекта и (или) конкретного способа поведения [5, с. 244–245].

Хотя это и достаточно поверхностный анализ этапов мотивации, он всё же отражает основные её стадии.

Перейдём к анализу видов мотивации насильственных преступлений. Первым таким видом является враждебная мотивация насильственных преступлений. Вражда выступает динамичной, побудительной силой преступного

агрессивного поведения. В основании данных мотивов выступает любая неудовлетворённая индивидуальная, групповая или корпоративная потребность. Состояние враждебности и гнева возникает часто в конфликтной ситуации в ответ на агрессию со стороны потерпевшего или возникновения непреодолимого препятствия для достижения цели. Такого рода насильственные преступления часто носят импульсивный характер. Об этом свидетельствуют ситуативность, быстрота развития конфликта, а также неадекватное реагирование субъектов на сложившуюся ситуацию. Ярким примером таких преступлений являются преступления против жизни и здоровья, совершённые на бытовой почве. Но существенное воздействие эмоционального компонента враждебной мотивации насильственных преступлений не исключает волевого компонента мотивации таких действий. Желая отомстить другим, преступники часто прилагают значительные волевые усилия для нанесения вреда. Следует также отметить, что насилие применяется не только в отношении лиц, которые были участниками конфликта, а и распространяется на представителей соответствующих социальных и этнических групп, к которым последние относятся.

Мы поддерживаем точку зрения О.М. Литвака, который определяет, что судебная практика и современное исследование агрессивной преступности дают основание сделать вывод о том, что стремительно понизился порог мотивации криминального насилия [6, с. 55–56].

Следующим видом мотивации насильственных преступлений является инструментальная мотивация. Она возникает тогда, когда преступники не ощущают враждебных чувств к потерпевшему, а желают таким образом удовлетворить иную свою потребность, например материальную. Примером этого выступают действия исполнителя убийства по заказу или убийства из корыстных побуждений. Инструментальная мотивация присутствует и в действиях лиц, которые совершают насильственные преступления под воздействием потребности снять эмоциональное напряжение. Такие действия Ю.М. Антонян и его коллеги называют замещающими. Они выделяют несколько видов такого рода насильственных действий. «Во-первых,

такие действия могут быть направлены не только против лиц, которые являются источником недовольства, а и против тесно связанных с ними лиц: родственников, знакомых и других. Во-вторых, такие действия совершаются по причине выражения смежных ассоциаций, когда кто-нибудь отождествляется с обидчиком – и ему наносится вред. В-третьих, такие действия могут быть направлены против лица, которое просто первым «попало под руку». В-четвёртых, человек может переносить агрессию на самого себя (автоагрессия), когда не может исполнить свои агрессивные намерения вовне [7, с. 154–155].

Иногда в насильственном преступлении присутствует и враждебная и инструментальная мотивация. Например, убийство сотрудника правоохранительного органа из мести и желания воспрепятствовать продолжению расследования.

О.Д. Ситковская, кроме инструментальных и враждебных мотивов, выделяет импульсивные и мотивы групповой солидарности. «Импульсивные мотивы возникают ситуативно в сложной обстановке под воздействием сильных эмоциональных переживаний. При этом имеет место нарушение опосредованности поведения, которое определяется в основном внешними обстоятельствами без предварительного планирования, осознания, выбора цели и способа действий, без учёта существующих норм и последствий совершённого. Другим видом агрессивных мотивов есть мотивы групповой солидарности. Этот вид агрессии направлен на получение одобрения со стороны референтной группы для получения соответствующего статуса, а иногда реализуется под воздействием фактора группового давления [8, с. 94].

Третьим видом мотивации насильственных преступлений является негативистская мотивация. В отличие от враждебной, она не обусловлена состоянием фрустрации. «Мотивы, которые называются негативистскими, лишены осознанной, рациональной основы, хотя и вытекают из индивидуальной потребности в самоактуализации [9, с. 143]. Для таких мотивов основным является желание человека самоутвердиться. Ю.М. Антонян и его коллеги считают, что человек старается утвердить себя на трёх уровнях: социальном, социальнопсихологическом и индивидуальном

(самоутверждение). Утверждение личности на социальном уровне определяет стремление достичь определённого социально-ролевого положения, связанного с трудовой, профессиональной или общественной деятельностью, часто без ориентации на микросреду, мысли и оценки которого могут не иметь никакого значения. Утверждение на социальном уровне, обычно, соотносится с завоеванием престижа и авторитета, получением материальных благ. Утверждение на социально-психологическом уровне означает желание получить признание со стороны лично значимого близкого окружения, чаще всего на групповом уровне. Оно включает в себя утверждение в глазах семьи или эталонной группы, с которой в этот момент лицо не поддерживает необходимых контактов. В таких случаях преступление выступает как способ включения в эту группу, признания лица в ней [7, с. 110].

Таким образом, насильственным преступлениям могут быть присущи указанные выше виды мотивации и соответствующие им виды мотивов преступлений.

При установлении мотивов преступления следует учитывать и иные особенности. Обратимся к ним.

В Украине с принятием нового Уголовного процессуального кодекса сложилась парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что последний не требует обязательного установления и доказывания истинных мотивов преступления. Предыдущих УПК Украины в п. 2 ст. 64 обязывал это делать соответствующих сотрудников правоохранительных и судебных органов. Несмотря на отсутствие указания, мотивы являются предметом доказывания в каждом конкретном случае совершения преступления. Но на практике часто они остаются неизвестными. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, практические работники исходят из традиционного в уголовном праве перечня мотивов и не отходят от него в процессе своей деятельности.

Во-вторых, причиной недостаточно глубокого изучения мотивов насильственных преступлений (равно как и других) выступает уверенность большинства практических работников об обязательном осознании преступником мотивов совершённого преступления.

Психологическими и криминологическими исследованиями установлено, что мотивы действий человека могут носить неосознанный характер. О ведущей роли мотива в преступлении говорил ещё в конце XIX в. российский криминалист С.В. Гогель. Он настаивал, что мотив является нервом преступления, и какое неограниченное море знаний необходимо иметь для того, чтобы в каждом конкретном случае решить, есть преступный мотив или его нет [10, с. 45].

Следует ещё раз отметить, что мотив всегда присущ преступлению. Другое дело он может не всегда осознаваться преступником, и могут возникнуть сложности для его установления. Автор поддерживает А.Р. Ратинова, который указывает на то, что постулат осознания всего психического утрачен психологической теорией, но сохраняется в сфере права и морали [11, с. 18]. Так считается, что мотив преступного поведения – это сознательное желание совершить конкретный целеустремлённый поступок (волевой акт), который представляет общественную опасность и предусмотрен уголовным законом как преступление [12, с. 14]. Но это не так. Мотив поведения может не полностью осознаваться или вообще не осознаваться человеком. Это касается и преступления. По мнению Б.С. Волкова, неосознанность мотивов, которые приводят к антиобщественному поведению, может быть обусловлена разными причинами, том числе эмоциональным состоянием, в силу сопротивления неосознанного, их неадекватностью [13, с. 9]. То, что на первый взгляд может считаться таким, что не имеет никакого значения, может и быть настоящим мотивом. Кроме того, люди не только не могут в определённых случаях осознавать мотивы своих действий, а и не желают знать настоящих мотивов своих поступков. Такое случается тогда, когда человек желает обеспечить себе внутренний душевный комфорт, а неправомерные насильственные действия противоречат собственной самооценке и самолюбию. Такое явление носит название когнитивного диссонанса. В силу него негативные для личности мотивы вытесняются из сознания более приемлемыми. О них и сообщает преступник.

С когнитивным диссонансом связан и другой механизм психологической защиты личности – рационализация содеянного. Человеку присуще желание облагородить свои негативные поступки позитивными, на их взгляд, мотивами. Следует иметь в виду, что мотив и мотивировка – это не одно и то же. Нередко именно мотивировка лежит в основе мотивов, которые формулируются следствием и судом в процессуальных актах. Мотивировка – это рациональное объяснение причин действия при помощи указания на социально допустимые для данного субъекта и его окружения обстоятельства, которые поспособствовали выбору данного действия. Она является одной из форм осознания мотивов, при помощи которой лицо оправдывает своё поведение или маскирует его с целью психологической защиты. Не следует упускать и того, что не редки случаи таким образом скрыть истинные мотивы преступления.

Сложность установления истинных мотивов насильственных преступлений обусловлена и тем, что последние характеризуются полимотивностью действий. Выбор способа поведения осуществляется в борьбе нескольких потребностей человека. Кроме внутреннего источника полимотивности насильственных преступлений, которыми являются потребности человека, существуют и внешние воздействия на этот процесс. В психологической литературе первоначальные мотивы называют по-разному – внутренними, онтогенными, генеральными. А те, которые возникли вновь – ситуативными или окзогенными. Последние могут быть мотивными стимулами, которые укрепляют намерение совершить преступление, а могут стать мотивами-преградами, например, опасение быть задержанным и привлечённым к уголовной ответственности. Борьба таких мотивов обуславливает выбор определённых действий, которые в Уголовном кодексе определяются как эксцесс исполнителя, добровольный отказ от совершения преступления или деятельное раскаяние. При эксцессе исполнителя мотивы-стимулы закрепляют намерение преступника совершить преступление или приводят к совершению более тяжкого преступления. При добровольном отказе от преступления или деятельном раскаянии, наоборот, превалируют мотивы-препятствия, ко-

торы приводят к отказу от совершения преступления или уменьшению вреда от него.

Выбор способа совершения насильственного преступления зависит и от психологических особенностей преступника, которые являются индивидуальными. Среди насильственных преступлений существуют такие, которые можно назвать реактивными. В психологическом плане такие преступления представляют собой реакцию на внешние воздействия в широком их понимании, включая воздействие на психику лица наркотиков, алкоголя, отравления, травм головного мозга, провоцирующего поведения потерпевшего или других лиц. Такие действия также являются мотивированными, но процесс мотивации проходит в сокращённом варианте и часто неосознанно. Такие действия называются импульсивными. Импульсивными бывают и насильственные преступления. Под воздействием внутренних и внешних факторов субъект начинает ощущать потребность, и этот мотив срочно реализуется без таких важных этапов мотивации волевого поведения, как постановка цели, сознательный выбор поведения, планирование, принятие и корректировка решения. В таких преступлениях очень трудно определить истинные мотивы. Сам преступник о них может и не знать.

Следующими преступлениями, в которых мотивы недостаточно осознаны, виновным являются привычные преступления. Постоянное использование насильственных форм поведения приводит к тому, что они становятся привычными для преступника. Удовлетворение потребности для таких лиц осуществляется привычной формой поведения (физическое или психическое насилие).

Выводы. Подводя итоги, следует сказать, что указанные рекомендации имеют значение как для криминологии, так и уголовного права. Мы поддерживаем точку зрения А.П. Козлова, который подвергает критике позицию отдельных учёных, которые считают, что криминология намного шире, чем уголовное право изучает данный вопрос. «В основе своей это надуманное отличие, поскольку мотивация и мотивы отдельно совершённого преступления носят единый характер и не могут быть различными предметами изучения в уголовном праве или криминологии [14, с. 531].

Действительно, процесс мотивации насильственных преступлений является достаточно сложным. На него воздействует большое количество факторов субъективного и объективного характера. При её исследовании учитывается не только мотив, а и вся мотивационная сфера личности – её установки, интеллектуальные, волевые и эмоциональные качества, которые определяют преступное поведение.

Установление особенностей мотивации и мотивов насильственных преступлений позволяет решить следующие задачи:

1. Для практики уголовного права: установить признаки наличия состава преступления в действиях лица; отграничить различные виды преступлений; отграничить преступления от иных правонарушений; установить наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность; назначить наказание с учётом общественной опасности преступления и лица, его совершившего.

2. Для специально-криминологического предупреждения преступлений: для установления причин и условий совершённого преступления; для криминологической оценки личности преступника; для анализа виктимного поведения потерпевшего; для оценки конкретной жизненной ситуации совершения преступления; для разработки мер индивидуальной профилактики, предотвращения и пресечения новых преступлений, которые могут быть совершены как самим преступником, так и другими лицами.

3. Для практики уголовно-исполнительного права: разработки и применения мер исправительного воздействия к преступнику с учётом указанных особенностей личности и совершённого преступления.

Для этого практические работники правоохранительных, судебных и иных органов должны обладать специальными знаниями в этой сфере. Непонимание же истинных мотивов совершённых насильственных преступлений, отсутствие способов их определения лишает указанных субъектов возможности целенаправленно осуществлять уголовно-правовое, уголовно-исполнительное и специально-криминологическое воздействие на преступников.

Список использованной литературы:

1. Зелинский А. Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении: монография / А. Ф. Зелинский. – Х.: Издательство Харьковского Госуниверситета, 1986. – 166 с.
2. Даньшин И. Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия: монография / И. Н. Даньшин. – К.: УМК ВО, 1988. – 87 с.
3. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии: монография / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
4. Зелинский А. Ф. Криминальная психология: монография / А. Ф. Зелинский. – К.: Юринком Интер, 1999. – 237 с.
5. Кримінологічний довідник: довідникове видання / за наук. ред. О. М. Бандурки; О. М. Джужі; О. М. Литвинова – Х.: Діса плюс, 2013. – 412 с.
6. Литвак О. М. Злочинність, її причини та профілактика: монография / О. М. Литвак. – К.: Україна, 1997. – 167 с.
7. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений: монография / М. И. Еникеев, В. Е. Эминов – М.: Юрист, 1996. – 336 с.
8. Ситковская О. Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников / О. Д. Ситковская // Насилие, агрессия, жестокость. Криминологическое исследование. М., 1990. – С. 88-98.
9. Бандурка А. М. Вандализм: монография / А. Ф. Зелинский – Х.: Университет внутренних дел, 1996. – 199 с.
10. Гогель С. В. Суд присяжных и экспертиза в России: монография / С. В. Гогель. – Ковна: Государственная типография, 1894. – 140 с.
11. Рагинов А. Р. Психология личности преступника: ценностно-нормативный подход / А. Р. Рагинов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 108 с.
12. Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступлений: монография / С. А. Тарарухин. – К.: Вища школа, 1977. – 151 с.
13. Волков Б. С. Проблема воли и уголовной ответственности: монография / Б. С. Волков. – Казань: Издательство Казанского Университета, 1965. – 136 с.
14. Козлов А. П. Понятие преступления: монография / А. П. Козлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 819 с.